МОСКВА, НОЯБРЬ 1928 г. СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР О МОЛОДЕЖИ Цена 15 коп.

№ 43

НЕ ТОТ БАГАЖ

Рис. Ю. Ганфа

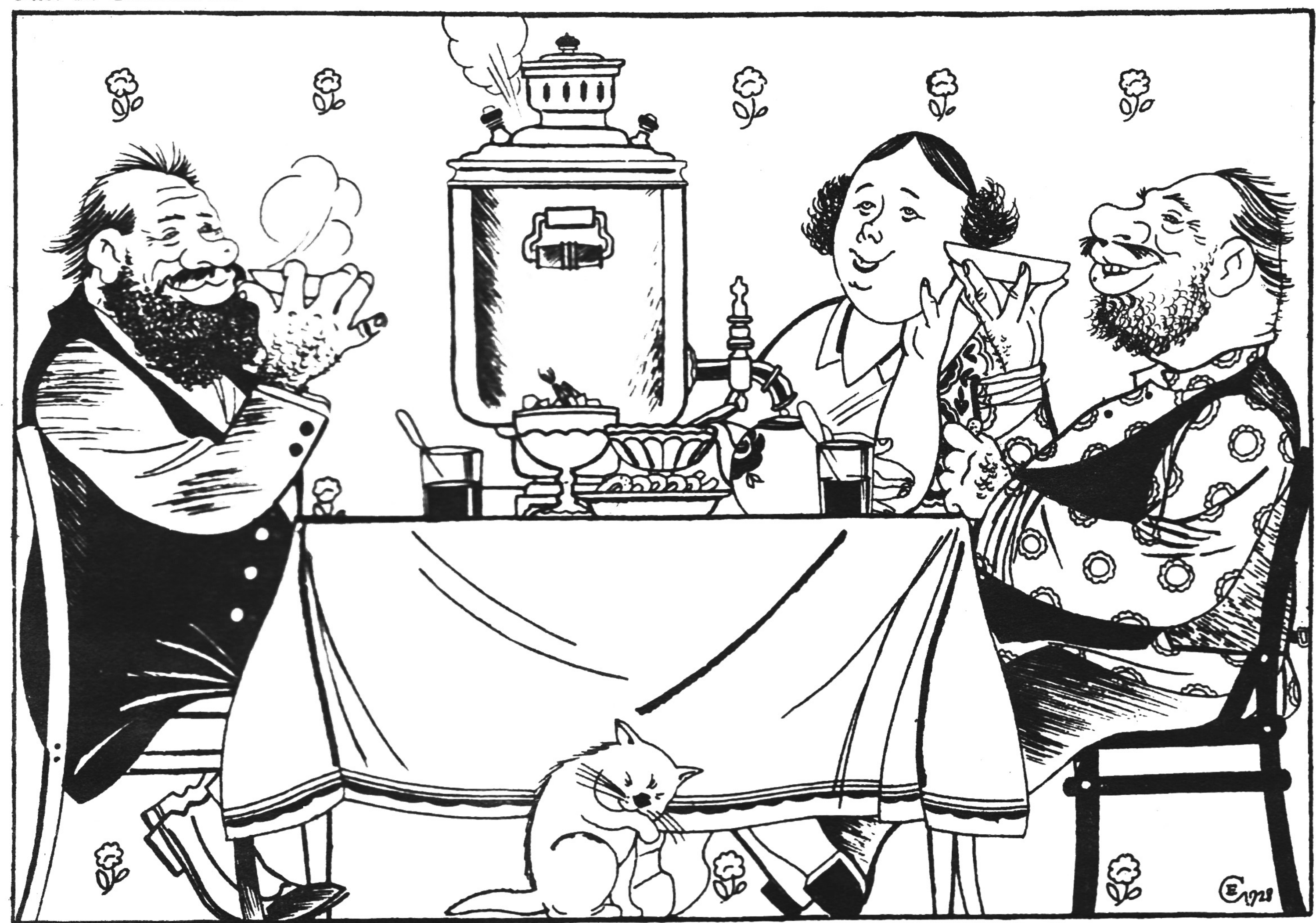
ВХОД В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

ЛУНА С ПРАВОЙ СТОРОНЫ

КРОКОДИЛ: — Билет у вас, товарищ, в порядке... Но с этим багажем вам войти не удастся.

НЕХИТРАЯ МЕХАНИКА

Рис. Е. Самсоновой

— Как же это твои сыновья в комсомол попали?
— А я тогда председателем совета был.
— А в председатели-то ты как пробрался?
— Эва! Да-к у меня ж сыновья комсомольцы!

О СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Научно-популярный очерк Савелия Октябрева

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий очерк преследует не публицистические или нравоучительные цели, а лишь чисто-научные. Составлен он на основе литературных и газетных источников, коим автор не имеет причины не доверять. Личными наблюдениями автор не руководствовался, ибо таковые могли бы оказаться не вполне об'ективными, весьма возможно, что он взглянул бы на молодежь не просто, а с предвзятой точки зрения или же под углом.

В основу классификации молодежи автором положены современные научные данные, согласно коим молодежь подразделяется на:

А. Отрицательные типы.
Б. Вузовцев.
В. Положительные типы.

А. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ТИП

Водится повсеместно. Ведет кочевой образ жизни, появляясь то в клубах — на предмет хулиганства, то в переулках — на предмет драки и изнасилования, то на страницах сатирических журналов. Никогда не моется, вследствие чего постепенно прибывает в весе за счет нарастающей грязи. Мысли свои выражает матерно или же на блатном языке. Женится ежедневно, а к утру следующего дня выгоняет свою беременную жену на улицу, что вредно отражается на потомстве. С окружающими общается посредством «финки» или кастета. Основные недостатки этого типа, делающие его неприменимым в эпоху культурной революции: отсутствие зубной щетки и чистого воротничка.

Б. ВУЗОВЕЦ

Обитает преимущественно в крупных центрах, на территории общежитий. Худ и малокровен, ибо питается только в свободное от общественной работы время. Обстановку любит антисанитарную и образ жизни ведет антигигиенический. Читает «Луну с правой стороны», а «Капитал» и «Курс политграмоты» использывает в качестве суррогата подушек. Умывается по мере надобности, не впадая в излишества. Около двадцати часов в сутки занимается учебой и общественной работой, а в остальное время предается распущенности нравов и беспорядочному половому общению, чем наносит ущерб своей работоспособности (правда, повышая заработок писателей).

К культурной революции приобщен лишь частично, ибо на полное и безоговорочное к ней приобщение у вузовца нехватает материальных ресурсов: они позволяют ему обзавестись или зубной щеткой, или чистым воротничком, но не той и другим одновременно.

В. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ТИП

Попадается не везде, а лишь в культурных центрах и на страницах газет. Является носителем чистого воротничка и обладателем зубной щетки, чем выгодно отличается от окружающей среды и подвергается за это преследованиям с ее стороны. Ходит в культурный поход. Читает газету и моет руки перед едой. В свободное от напряженной работы время предается чистым мечтам об идеологически выдержанной подруге жизни. В домашнем быту так же верен себе и своим принципам: не пьет, не курит, просветляет сознание своей слепой бабушки антирелигиозною пропагандой и услаждает досуги своей горбатой сестры чтением вслух отрывков из «Анти-Дюринга». Может сам сделать детекторный радиоприемник. Культурною революцией захвачен до такой степени, что даже чистит ежедневно обувь и моет не только лицо, но и шею.

Беспартийный

Савелий Октябрев.

Рис. Ю. Г.

— Много я кампаний проводил, а такой трудной, как эта, не упомню! Ф-фу!

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция печатает вышеприведенный очерк из уважения к имени и к познаниям маститого автора. Она не отрицает, что в каждой строчке очерка чувствуется колоссальная начитанность Савелия Октябрева в области соответствующей литературы. Но вместе с тем редакции кажется, что уважаемый автор подошел к трактуемому вопросу чересчур уж научно и теоретически. В частной беседе, подходя к вопросу практически, он сам неоднократно изрекал:

— Советская молодежь, по моему мнению, отличается от взрослых советских людей тем, что она несколько моложе их!

К этому мнению присоединяется и редакция.

??? ЧТО ДЕЛАЕТ ЖЕНА, КОГДА МУЖА ДОМА НЕТ ???

„Крокодил", заинтересованный этим вопросом, — произвел внезапную ревизию целого ряда комсомольских семей и обнаружил... Смотри цветной рисунок на следующей странице.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Часто смотреться в зеркало, конечно, мещанство. Но, крича о мещанстве, иногда не мешает взглянуть в зеркало.

★

Не все то революция, что красное. Красные губы, например, красный нос или даже «Красный Мак».

★

Влюбиться может даже самый идеологически выдержанный комсомолец.

★

Некоторые комсомольцы становятся комчванами даже раньше, чем коммунистами.

★

В театральном лесу молодняк сплошь и рядом заглушается старыми дубами.

★

Половой вопрос давно стоит на повестке дня. О нем уже очень много слушали, но очень мало пока постановили.

★

Для того, чтобы раздавить буржуазию, о ней нужно кое-что знать. Недостаточно считать, что буржуи пьют рабочую кровь и ходят в цилиндрах.

Ипа.

В ОРГРАСПРЕДЕ

— Требуют в трест хорошего техника и выдержанного комсомольца.

— Придется двоих послать. А то у нас все больше или хороший техник, или хороший комсомолец.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ АГИТАТОР

Рис. С. Герштейна

— Помните, ребята: куренье приносит страшный вред! Табак убивает человека!..

НЕСТЕРПИМОЕ НАДУВАТЕЛЬСТВО

(Провинциальная кино-драма)

Люда Глазкина — девица.
(Стройный стан. Шестнадцать лет).
Очень любит «заграницу»
И «испанский высший свет».

С этой самой точки зренья,
Расценив весь мир давно,
Люда в диком озлобленьи
Ненавидит Совкино.

Тут — ни долларов, ни франков,
Ни графинь, ни декольтэ...
То ли дело «Парижанка»
Или, скажем, «Варьетэ»!

В Совкино названья слабы.
Что дадут они уму?!
«Узел», «Кружева», «Ухабы»...
Совершенно ни к чему!

Люда кроет их открыто.
— Не названья, а позор!
Вдруг «Красавица Харита»
Привлекла девицы взор.

Дивный миг! Беда изжита!
Путь к усладе очень прост.
На «Красавицу Хариту»
Встал девчонок длинный хвост...

Но с экрана, теша взгляды
Опечаленных стрекоз,
Смотрит, вместо тайн Гренады,
Показательный совхоз.

И мычит оттуда звонко,
На глазах влюбленных пар,
Очень дельная буренка,
Ценный дойный экземпляр.

Карта бита. Значит, снова
Разлетелись грезы в дым.
Героиня здесь — корова,
А «Харита» — псевдоним!

Стыд и срам! Смотреть противно!
Отвратительный уклон.
Люда, встав, демонстративно
Покидает «Эдиссон».

Не сдержать ей буйный норов.
Раз сейчас в корове цель,
Значит, завтра будет боров
Под названьем «Граф Марсель»?!

И придя домой с картины,
Плачет «барышня» в тиши.
Жаль затраченной полтины
И растоптанной души!

Юрий Фидлер.

МИША ВОРОБЬЕВ

Миша Воробьев, несмотря на свои семнадцать, положительно ошеломлял всех обширными познаниями и начитанностью.

— Невредная работенка у Маркса «К критике гегелевской философии права», — небрежно и вскользь ронял Миша в разговоре. — Шедевровая вещь. Читал?

— Н-нет... — краснел спрашиваемый.

— Прочти непременно. Как же это ты так, — ничего не читаешь! Между прочим, любопытная штука: в Вашингтоне общая поверхность всех улиц и площадей занимает 54 процента всей площади города, а в Париже—только 25.

— Откуда ты все это, Миша, знаешь?

— Работать надо, милый, работать! Пушкин сказал: «Мы ленивы и нелюбопытны». «Знание — сила».

Разносторонность Мишиных познаний была поистине необычайна.

Миша мог сказать — удался или не удался ГИЗ'у последний перевод Эдмонда де-Гонкур.

Миша был в курсе какого-нибудь кризиса по сбору яиц пингвинов. Миша мог поговорить на тему о применении электромагнитов в хирургии, о способах изготовления искусственного жемчуга, о китайских иероглифах, о находке нового Рембрандта, о витаминах...

Поражал Миша и знанием практической жизни.

Он был сведущ в рецептах приготовления хлебного кваса, в лечении раковых опухолей, в обучении слепых грамоте, знал даже, как добывается вазелин.

Казалось, что Миша знает буквально все!

На заданный вопрос он ни разу еще не ответил «не знаю».

— Пожалуйста, это я могу тебе сказать, — отвечал он, не задумываясь, — тут нужно только подойти с точки зрения процентного отношения...

И Миша сыпал процентными отношениями, приводил пример из жизни Новой Зеландии, ссылался на теорию приливов и отливов...

Правда, бывали случаи, что Миша не давал прямого ответа, а только возмущался:

— Что за пустяковый вопрос? Это каждый дурак знает! Стыдно!

Но это бывало только тогда, когда вопрос был, повидимому, для Миши особенно ясен.

Ребята, конечно, Мише завидовали, считали Мишу редким работягой, прочили его выдвинуть консультантом в Госплан.

Малознакомые умилялись:

— Талант! Наверно, два университета кончил! Вот тебе и молодо-зелено. Даже про пингвиньи яйца — и то знает! И все—в процентах, не как-нибудь.

★

Как-то вечером Петька проходил по улице, где жил Миша.

— Зайду-ка к Воробью, — подумал Петя. — Возьму книжку...

Позвонил три длинных и пять коротких.

— Вы к Мише? — спросила старушка, открывшая дверь. — Он сейчас придет. Обождите у него в конурке.

Петька вошел. Осторожно проследовал он по пахучему коридору в дальнюю Мишину комнату. «Вот он где, храм науки», — благоговейно подумал Петька.

— Вот вам «Вечорка», — принесли Мише. Посидите, почитайте.

— Спасибо... Я лучше посмотрю книги.

В Мишиной комнате Петька остановился в недоумении. В комнате, кроме инвалидной кушетки, грязного стола и дырявого стула, ничего не было.

— А где же библиотека?

Петька подошел к столу. На столе, рядом со вчерашним недоеденным рогаликом, лежала большая кучка вырезок из «Вечерней Москвы». Это были вырезки из отдельчиков «Кратко о книгах», «Мировой Экран», «Смесь» и «В мире домашней хозяйки». Тут были вырезки и о выходе первого тома сочинений Маркса «К критике гегелевской философии права», и о кризисе сбора яиц пингвинов, и об электромагнитах в хирургии...

Б. Самсонов.

Рис. К. Елисеева

Вот, что она делает. (Впрочем, часто она делает то же и при муже).

ВИЛЫ В БОК

ТИХОЕ ЖИТИЕ

Миргородский судья Демьян Демьянович, описанный Гоголем, больше всего интересовался, как известно, пением дроздов. К порученному же ему делу судья относился благодушно и беспечно.

Шевченковский ОК ЛКСМУ насчет благодушия мало чем отличается от Демьяна Демьяновича.

Случилось у них такое дело.

Некий прыткий комсомолец Ф. Колчинский украл у одной гражданки часы. Возник, конечно, «вопрос». Колчинского потянули в ОКК. Но парень, зная благодушие шевченковских Демьян Демьяновичей, быстро вышел из затруднительного положения. Он очаровал свою обворованную жертву, женился на ней и предстал перед ОКК с вновь испеченной супругой, которая, разумеется, отказалась от обвинения.

Запрошенный по этому поводу шевченковский комитет меланхолично сообщает:

Более подробно расследовать это дело не представляется возможным в виду выезда Колчинского из г. Черкасс в Киев, где последний, по имеющимся у нас сведениям, занимается в драматической студии. Гражданка же Ф. выехала в г. Ростов на-Дону, где как будто бы проживает и сейчас.

Зав. Оргинстр Долматов.
Управделами Фунштейн.

И больше ничего! Полное равнодушие! Стрекулист Колчинский спокойно занимается в драматической студии, а шевченковские Демьян Демьяновичи наслаждаются пением дроздов.

У КОГО ЧТО БОЛИТ

Кружок девушек при ячейке ВЛКСМ станицы Григориполисской, Армавирского округа, решил побеседовать с «Крокодилом» по душам.

Руководительница кружка В. Вербицкая пишет:

Кружок девушек, прорабатывая VIII с'езд ВЛКСМ, возбудил вопрос — почему комсомольцам можно жениться на дочери попа, на бывшей офицерше, а комсомолкам нельзя выходить замуж за такие же элементы. Где же наше равноправие?

Портреты женихов, вскруживших кружку головы, при сем прилагаем.

НЕ ИНАЧЕ...

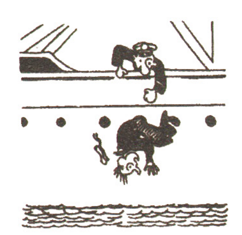
В Ульяновском доме работников просвещения 13 октября был поставлен спектакль для пионеров. Шла пьеса **«Проблема пола»**. 60 процентов зрителей — дети в возрасте от 9 до 13 лет.

«Недоумеваю, — пишет тов. **Л. Б.**, — как комсомол мог допустить постановку «Проблемы пола» для детей».

«Крокодил» тоже недоумевает:

— **Опоплоумели** они, что ли?

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ!

На черноморском пароходе «Ильич» секретаря комсомольской ячейки списали с судна за то, что он посмел критиковать старшего помощника капитана.

Вот так порядок! Капитан парохода, очевидно, плавает без руля и без ветрил!

Ничего в волнах не видно!

СМЕРТЬ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

Некоторые из комсомольцев, очевидно, чувствуют полное отвращение к бумажному делопроизводству.

Один парень пишет нам:

Выписки из протоколов о принятии в члены или кандидаты валяются в столах волкомов и укомов, благодаря чему билеты приходят через год, а то и совсем не приходят. Лично со мной происходит такая канитель: в течение четырех месяцев я не могу добиться открепления, т. к. мое личное дело затеряно в Подольском укоме.

В волкомах борьбу с бумажной стихией понимают, надо полагать, просто: всякую бумагу направляют прямо в печь!

От такого отношения волкомов к делопроизводству. рядовые члены союза буквально волком воют!

РУКОВОДСТВО ПО РУКОВОДСТВУ!

Изумительный пример руководства работой показывает **Одесский** окружком комсомола.

— Пришел я туда поговорить о новых формах работы, — жалуется тов. **Тумаркин**, — а мне советуют: «купи одну книжку за полтора рубля, а другую за 60 коп. Вот и узнаешь, как по-новому работать».

Насчет книжек не спорим. Может быть, они стоят и недорого. А вот такое руководство — и гроша ломаного не стоит!

Весь окружком, повидимому, с успехом можно заменить парой-другой справочных книг.

В ВИХРЕ

В Вышнем-Волочке на стеклозаводе «Красный Май» жизнь среди комсомольцев бьет, что называется, ключом.

Половина ребят, правда, совсем не посещает собраний и не платит членских взносов по пяти месяцев, но за то в клубе не щадит своих сил.

— Больше жизни! Больше жизни! — раздаются бодрые призывы в клубе.

И действительно, тут комсомольцы вкладывают много жизни в исполнение вальса.

Балансирует весь актив и пассив, а также клубные работники с головой ушли в танцы.

Поговаривают в связи с этим о переименовании коллектива «Красный Май» в «Красный па д'экатр». Пора! Давно заслужили!

ПЕТУШОК ПРОПЕЛ ДАВНО...

Хорошо школьникам! Они еще чему-нибудь путному научиться могут!

А вот сотрудников Оболенского райисполкома, к сожалению, учить уже поздно.

Прием заявлений в тульскую инструкторскую школу закончился 15 августа, а в Дубковский сельсовет сообщение о приеме в школу получилось только 16 августа. Местные кандидаты в школу не попали.

Гораздо лучше было бы поручить это дело петушку:

«Дети, в школу собирайтесь,
Петушок пропел давно!..».

Этот сознательный петушок, не получая ни премиальных, ни сверхурочных, никогда не опаздывал подобно Оболенскому исполкому.

От петухов оболенцы, выходит, отстали...

НАРКОМТРУД НА СТРАЖЕ

По инициативе комсомольцев все школы Бунакского кантона (Татария) решили перенести день отдыха на среду. Учителя также охотно согласились на это. Не согласился только наркомтруд Татарии. Строжайшим распоряжением № 526/31 он приказывает **немедленно вернуться к празднованию воскресенья.**

Остается предположить, что распоряжение было подписано в субботу после получки.

ВСЯКО БЫВАЕТ...

**Молодежь — всегда! — полезна:
В сердце юноши — экстаз!
Молодежь — всегда! — железный
Авангард широких масс.
Молодежь — всегда! — безмерно
Нашим временем горда!..
Что ж, примерно,
Это верно,
Только верно ль, что «всегда»?**

★

**Повторяя театрально:
— Жизнь несется! Миг лови! —
Он стоит (принципиально)
За свободу... для любви.
Нашу цель отверг он хмуро
(Запад мысль его влечет),
Взяв у западной культуры...
Пестрый галстук и фокстрот.
И похож он взглядом птичьим,
Маникюром на руке,
Словом, всем своим обличьем
На... витринный манекен.
То-есть прямо так похоже,
Без улыбки — не пройдешь.
— Ну и тип!
А это тоже,
Извините, молодежь!**

★

**День — в труде, в поту рабочем.
Это всякий признает.
Ну, а этот — только ночью
Дело делает свое.
Ходит,
Бродит,
Лихо свищет,
Всем кричит:
— «Видал миндал!».
Всюду рыщет,
Всюду ищет:
Где бы драка аль скандал?!.
Взор горит. Распахнут ворот.
Вообще, —
шикарный вид.
Этак градусов на сорок
В этом молодость кипит.
Встречных разом бьет по роже
(Сколько тут страдает рож?).
Ну и тип!— А это тоже,
Извините, молодежь!**

А. К—ский.

ЛЮБОВЬ АКТИВИСТА

Петька Вихров, инструктор уездного масштаба, пятый раз переделывал письмо. Вот его последний вариант.

«Дорогая Верочка! Давно не получал от тебя ни строчки. А промеждду прочим интересно, как ты проводишь теперь вечера? С кем ты успела за это время свести знакомства и привлечь к себе своим искусным лукавством? Я знаю, что тебя окружают постоянно ребята, и ты пользуешься среди них успехом.

А вот я все время думаю о тебе. С тех пор, как встретился с тобой во время моего обследования ячейки, я пришел к выводу, что нам необходимо ближе сойтись друг с другом. Я привязан к тебе не только как к секретарю ячейки, но и как к единственной, любимой девушке. Пиши ответ. Давай установим с тобой переписку.

С приветом...».

У Петьки вырвался радостный вздох облегчения. Наконец-то, все сказано! Теперь Верка поймет, обязательно поймет его, и что, если ответит признанием?!

Но тут же облако раздумья покрыло первые проблески радости.

— Ну, и мещанства же я нагородил! «Дорогая Верочка», а почему бы не «дорогой товарищ»? Где же товарищеское отношение? А это что еще — «единственная, любимая», — ведь проще сказать «незаменимая»! Нет, надо еще раз переделать!

Снова забегало скрипящее перо и, наконец, из-под него вышел новый, шестой вариант:

«Товарищеское отношение»!

Это было чем-то в роде девиза комсомольской, расцветающей любви. А дальше:

«Дорогой товарищ! Давно не получал от тебя никаких информационных сведений. А промежду прочим интересно, как ты проводишь теперь культурные вечера? С кем успела за это время установить связь и привлечь к работе своим искусным подходом? Я знаю, что тебя постоянно окружают активные ребята и ты пользуешься среди них авторитетом. А вот я все время прорабатываю вопрос о тебе. В результате обследования ячейки я пришел к оргвыводу, что нам необходимо закрепить связь друг с другом. Я прикреплен к тебе, как к секретарю ячейки и незаменимой работнице. Пиши ответный доклад. Давай установим с тобой циркулярную переписку.

С ком. приветом...».

Инструктор Петька Вихров любовно перечитал письмо и был, очевидно, удовлетворен.

— Ну, это, кажется, ничего!

Потом подошел к управделу и коротко сказал:

— Поставь исходящий!

★

Верка прочла письмо, и слезы огорчения навернулись у нее на глазах.

— Нет, он никогда, никогда не поймет меня! Не догадается! Неужели самой об'ясниться?...

П. Майский.

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

Рис. Ю. Ганфа

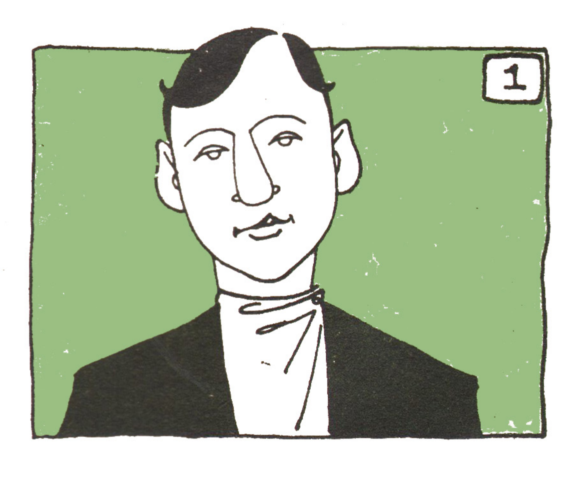

— Сеня! А когда мы с тобой распишемся?

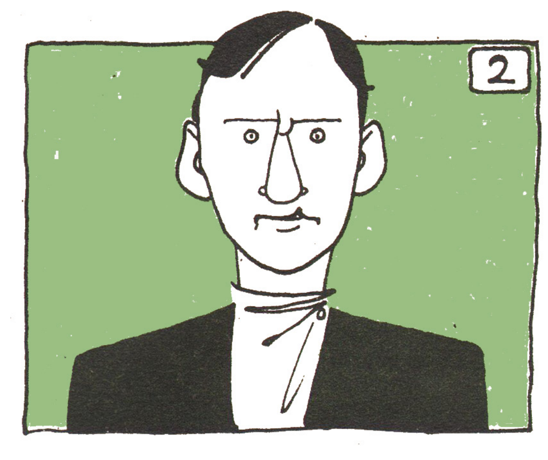
— Об этом мы... утром поговорим.

Рис. К. Елисеева

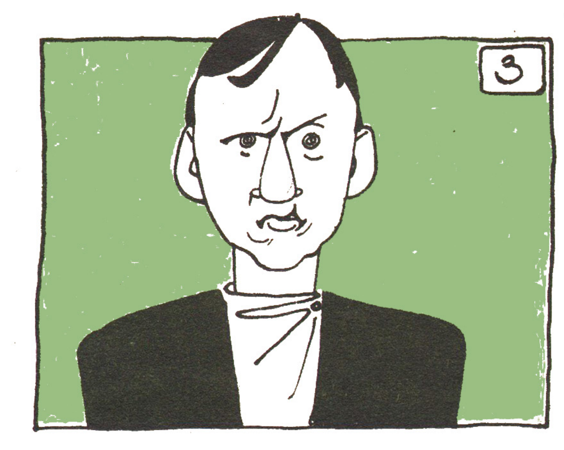
ИСТОРИЯ ОДНОЙ (ОХ, ОДНОЙ ЛИ?) РЕЗОЛЮЦИИ

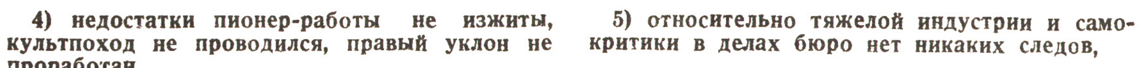
1) Заслушав отчетный доклад секретаря бюро тов. Молодаечкина,

2) собрание отмечает, что в области...

3) шефработы работы не велось никакой,

4) недостатки пионер-работы не изжиты, культпоход не проводился, правый уклон не проработан,

5) относительно тяжелой индустрии и самокритики в делах бюро нет никаких следов,

6) экономправработа, производственные совещания, культ- и оргработа, календарный план и руководство со стороны бюро совершенно отсутствовали.

7) ВМЕСТЕ С ТЕМ, принимая во внимание

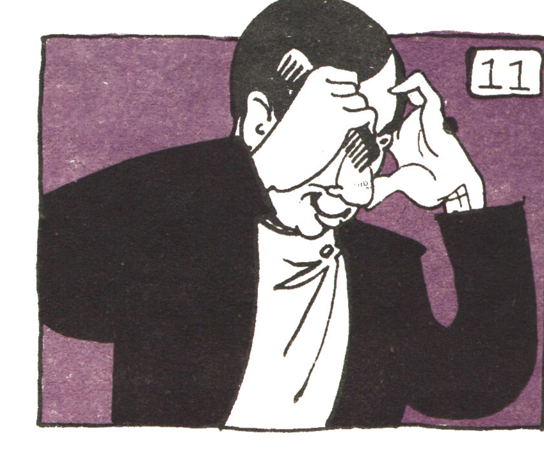
8) недавний период отпусков,

9) частую смену работников,

10) общую загрузку,

11) а также об'ективные условия вообще и международное положение в частности, —

12) считать работу в общем и целом удовлетворительной.

МОСГИКО ПРИ ВЛКСМ

— Доктор говорит, что мне нагрузка нужна полегче... Попрошусь в партприкрепленные.

ПЕРВАЯ СКРИПКА

Когда учитель перед от'ездом подарил Николашке Щербакову скрипку — для матери Николашки, кривой Автодьи, настали трудные времена.

— Житья мне вовсе не стало, — жаловалась Авдотья соседке. — Совсем рехнулся Миколашка с этой скрипкой, даже есть забывает. День и ночь, день и ночь только и слышишь: ти-ри, ти-ри, ту-ру-ту-ру. И до того протяжно, до того жалостно, — ну прямо в роде он кошку или другую какую животную мучает.

Соседки злорадствовали:

— Известное дело — комсомолец! Ты не смотри, что он тихой, — а он уже так или эдак, а норовит свою мать изничтожить. Это уже у их такое правило, секрет такой.

Другие, подобрей, сочувствовали:

— А ты, Прокофьевна, не поддавайся. Ты возьми да уши-то веревочкой или ваткой из одеяла заложи. Глядишь, — оно и легче будет.

Авдотья сокрушенно вздыхала:

— Пробовала, голубоньки, пробовала. Куда там! Полотенцем обвязывалась, подушку на голову клала, — ничего!

— Не помогает?

— Никак! Сквозь подушку еще только плачевнее получается, — прямо в роде ребенка душат.

— Господи, твоя воля! Страсти какие! Да что же ты ему эту пакость-то не сожгешь? Сожечь ее — и все тут.

Авдотья испуганно махала руками:

— Что вы, что вы! Чай, Миколашка-то у меня один. Он так к этой музыке привязался, — руки на себя наложит, если сожечь. Нет! Уж лучше потерплю! И Авдотья терпела.

Немало вытерпеть пришлось и Николашке, прежде чем скрипка в его руках послушно заиграла «Кирпичики», «Коробочку» и разные танцы.

Сочувствия Николашка не встречал ни в ком. Мать убивала его безмолвным, страдающим взглядом, охала, вздыхала и однажды попробовала даже испортить струны. Приятели-парни глядели с насмешкой и прямо издевались: — Заведи Николашка гармонь — было бы другое дело, а то связался чорт знает с какой пищалкой, — ни красы, ни радости. — Даже товарищи-комсомольцы из соседнего села Пыхова, куда дошли слухи о Николашкином увлечении, — отнеслись к нему неодобрительно.

Николашка не унывал и продолжал все свободное время отдавать скрипке. А когда она, наконец, покорилась, приручилась и заиграла, — и мать, и соседи, и вся деревня широко раскрыли рты.

Николашка стал центром внимания, Николашка одержал победу. Его наперебой стали звать на вечеринки, на свадьбы, на танцы, на посиделки. Просили, умоляли, кланялись. Собирались по вечерам около щербаковской избы, чтобы послушать скрипку.

— Ишь, как тонко заливается! Прямо до невозможности тонко может изобразить!

— Да, брат! Это тебе не гармошка! Гармошка — она, конечно, тоже в роде как... с перехватами, ну, только супротив этой ни в какую!

— Прямо в роде девчонка тонюсеньким голосочком поет. Прямо в роде на цыпочках! И-и-и-и!

— И как это, стервец, затейливо выводит! А? Уди-ви-тельно!

— Ничего нет удивительного. Известное дело — комсомолец! Ты не смотри, что он тихой, — а уж он так или эдак, а норовит свой талант показать!

Николашка совсем не стал чваниться своим успехом: всегда охотно играл, показывал ребятам скрипку и ноты и вовсе не задирал нос перед обиженным и оттертым на второй план гармонистом Алешкой. Напротив, он оказывал ему всякое почтение, зазывал его к себе и под конец предложил играть вместе и вместе разучивать новые интересные вещи. Понемногу вокруг Николашки и Алешки сбилась вся деревенская молодежь. Как-то незаметно составился хор, и деревня Бирюлино, забытая, заброшенная на сорок верст от станции, вдруг запела и заиграла.

Николашка — сиял:

— Погоди, ребята! Мы еще свой оркестр устроим! Без всяких шефов — сами! Вот пособьем монет и выпишем из города домры, балалайки, мандолины!

И действительно начал собирать деньги на оркестр.

За два месяца, которые прошли с тех пор, как он отправил заказ и деньги в город, Николашка Щербаков извелся и похудел. Он плохо спал ночи и видел страшные сны: то ему казалось, что все инструменты перебились в дороге и он получает какие-то щепочки, то он вспоминал, что плохо написал на адресе цифру 7, и обливался холодным потом, то ему начинало казаться, что толстый и добрейший дядя Василий пропил деньги и не послал заказа. Словом — Николашка страдал и мучился.

Инструменты были выписаны на адрес ячейки, в село Пыхово, и Николашка бегал в село чуть не по два раза на день, несмотря на распутицу и на ворчанье матери.

Наконец, долгожданная повестка пришла. Секретарь ячейки, передавая ее Николашке, деловито наморщил бровь:

— Ты в следующий раз на ячейку не выписывай.

— Почему?

— Потому что не полагается. Если твое личное дело, так ты на себя самого и выписывай. А ячейка за тебя отвечать не может.

— Как отвечать?

— А так, очень просто! Ты, может, себе на имя ячейки какую-нибудь контору выпишешь, а мы потом расхлебывай!

— Ты что, с левой ноги, что ли, встал? Чу-удак!

Секретарь обиделся:

— Левая нога тут ни при чем! Это, может, ты веришь в такие предрассудки — так оно понятно! Не даром ты с кулаками стакнулся.

— Я-а? С кулаками?

— Да! Кто под Воздвиженье на свадьбе у Самохина играл? Не ты?

— Я!

— То-то — я! А там на свадьбе между прочим кулаки были и тебя слушали. Что? Неправда? Ты смотри, докатишься ты с этой музыкой да со скрипочками! Мы еще об этом на ячейке поговорим! На, получай свою повестку и катись! Кулацкий развлекатель! Давно уж я тебя на заметку взял!

Николашка вышел, убитый и ошарашенный. Но скоро лицо его вновь прояснилось — и он птицей полетел в почтовое отделение. Сегодня инструменты будут в деревне! А секретарь... чорт с ним, с секретарем! Завтра на ячейке все об'яснится...

Но завтра Николашка на ячейку не попал. Он переволновался, простудился и слег в постель. Весь в жару, он любовно-гладил лаковые спинки балалаек и домр, чихал, кашлял и до поздней ночи разговаривал с обступившими его ребятами.

А поутру угрюмый Мирон принес Николашке бумажку из ячейки. В бумажке значилось:

Выписка из протокола.

Слушали: О поведении Николая Щербакова.

Постановили: Считать, что Щербаков своей скрипкой играет на руку даже кулакам, каковых развлекает, что является позором для комсомольца. А также особенно подчеркнуть, что Николай Щербаков отдельно и сепаратно устраивает какие-то оркестры безо всякой увязки с ячейкой, что является недопустимо вредным и дезорганизующим. Притом скрипка, равно как и мандолина не являются желательным инструментом и не рекомендованы наравне с гармонией. В виду всего этого и неявки Щербакова, об'явить ему строгий выговор с предупреждением и поставить на вид недопустимость. А также предложить деньги, собранные на инструменты, вернуть у кого взял. Принято при одном воздержавшем.

Секретарь.

Николашка прочел и тупо уставился на Мирона:

— Что же, Мироша, так никто и не вступился? И ты молчал?

— Я-то не молчал... Да не послушали...

— А что ж ты им сказал?

— Дураки!

— А еще что?

— А больше ничего! Разве мало?

Вас. Лебедев-Кумач.

ПО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

НУЖНЫ ПРОТИВОГАЗЫ!..

Молодежь нужно выдвигать. Это факт.

Но что прикажете делать с выдвинутым на страницы газеты «Рыковец» молодым поэтом Терещенко, который в № 17 газеты разразился такими стишками:

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ САД

Сад наш пышно расцветает
Уже десятки лет
И все ярче излучает
Ярко-красный цвет.
Есть деревья в нем ветвистые
И плоды растут
И цветочки свой душистый
Ароматик льют...
Расширять оранжереи,
Клумбы украшать,
Ароматом и плодами
Мир весь заражать.

Написано до того чувствительно, что мы, верите ли, плакали целый вечер. А утерев слезы, срочно отправили плод вашего творчества в отдел садоводства и огородничества... по принадлежности.

НАСЧЕТ ЭЛЕМЕНТОВ

Анатолий Эхоп в «Комсомольце Востока», не краснея, откалывает такое:

Расценивая кимовский значек, как необходимую и маленькую подробность кокетливого костюма, они (карьеристы, поступающие в Вуз) растаяли в массе сомнительного и уголовного элемента, поступающего в этом году...

Хорошо, что хоть Анатолий Эхоп не собирается в вуз. К счастью, туда не допускаются не только уголовные элементы, но и неграмотные.

О ПРОДУКЦИИ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Недавно 120 комсомольцев обратились к издательству «Молодая Гвардия» с негодующим письмом по поводу несвоевременного выпуска издательством политучебников.

Из-за этого опоздания работа политшкол ежегодно находится под угрозой срыва.

Причину невнимательного отношения к политучебникам нетрудно понять.

«Молодая Гвардия» увлечена изданием и переизданием малашкинских шедевров. Получается не издательство, а какой-то склад Малашкин!

ПОГОВОРКА С ПОПРАВКОЙ*)

Рис. Д. Мельникова

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

«Дети — наше будущее».
«Дети — цветы жизни».

Мы разберемся
тут еще,
цветы они
или слизни.

Школьник. Воткнул
папиросу в зуб,
ждет золотые россыпи,
прячет
у тятьки скраденный руб
(будущее, ничего себе!).

Школьница.
Нежен карминный рот,
взгляд слегка укоризнен.
Томик Вербицкой
с собой берет
(вот он, цветочек жизни!)...

Дети, которых
некуда деть,
дети со знаком —
минус,
организуют
по школам сеть
обществ
«Долой невинность».

Дети
(в фиалок чистом венке),
которых
в строителей прочили,
глядите:
на тихих листках анкет
живут под рубрикой «прочие».

Они это —
вновь и снова —
в мир, возносящийся наш,
несут задушевное слово
охотнорядских
папаш.

Эти ребята
видели
позы открыток срамных
(будущие строители нашей страны!).

Рядом с нами цветет
угаснувший
тот внешкольно-внеклассовый рай,
где шерлочит, хольмсит,
фантомасничает,
рокамболит
Понсон дю Беррайль.
Полицейско-дуэльной
фантастикой
упиваться
на тыщи ладов,
из картона
вырезывать свастику,
под подушкой
таить велядог.

Рядом с нами
церковные тропы,
зажжены
по часовням огни,
выпускают
попов агитпропы
миллионы
божественных книг.

«По-советски
довольно пожили,
уходите
из пасти ада,
на уроки закона божия
приходите,
любимые чада».

И приходят.
Идут цветочки,
матерями
ведомые в церкви, —
это будущие святоши,
юродивые и изуверки.

Наши школы —
котел человечий,
в нем вываривай
и воспитывай,
чтоб, увидев
такие вещи,
у корыта
не сесть разбитого.

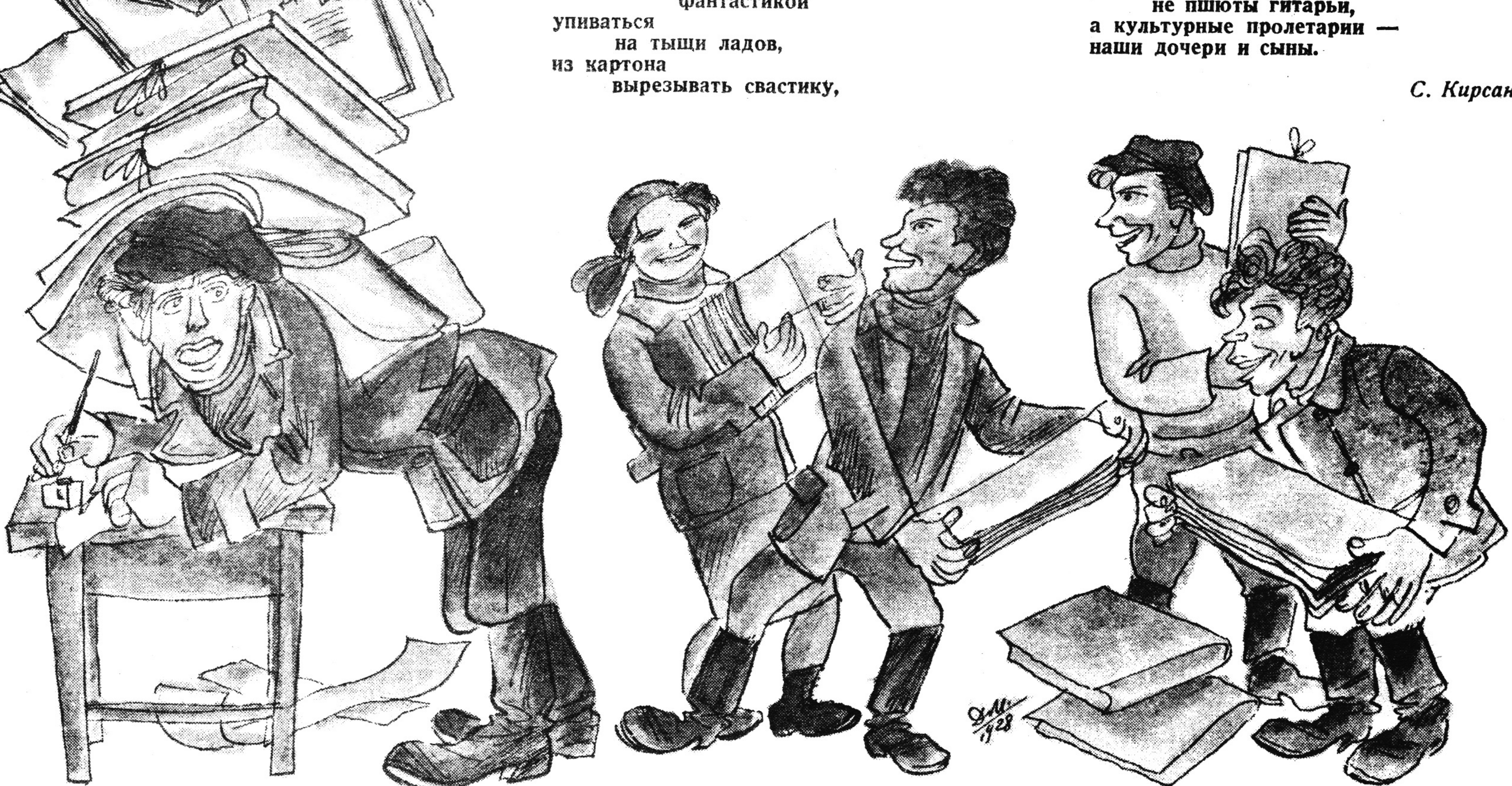
Надо вырвать детей
и выделить
черный гной, и открыть лицо,
чтобы будущие строители
продолжали
дела отцов.

Тех отцов,
что под Смольным падали,
Те сияющие дела,
что, горя
за тюремной оградою,
занывали в стальных кандалах!

Пинкертонов и Лед
не надо нам.
Не куриться ж
вертинским ладаном
жарким фабрикам
нашей страны.

Нам нужны
не пшюты гитарьи,
а культурные пролетарии —
наши дочери и сыны.

С. Кирсанов.

Один за всех, все на одного.

*) *Принята подавляющим большинством в комсомольской практике.*

ТОНКАЯ ШТУКА — СВЯЗЬ...

Рис. К. Елисеева

— Теперь, товарищи, будет обсуждаться вопрос об усилении связи с беспартийной массой. В виду важности этого вопроса — просим беспартийных удалиться!

ИНТЕРВЬЮ С КОМСОМОЛЬЦЕМ

Кое-что о комсомольцах я читал у Малашкина и Гумилевского. Кое-что слышал от кротких и набожных старичков. А на-днях мне довелось своими глазами увидеть живого комсомольца, тов. Яшку Мозглявого.

Я задал ему ряд вопросов.

Он дал мне ряд ответов.

— Скажите, товарищ, — спросил я, — почему вы занимаетесь половыми излишествами?

— Знамо от безделья, — ответил комсомолец. — Работа на заводе, да общественная работа, да учеба, — вот, ведь, всех и делов! Этого и на шишнадцать часов в сутки не хватает, так что не получается никакой фрейдовской сублимации. Куды ж девать избыток енергии и времени? Звестно, на безобразия тратишь!

— И сильно безобразничаете?

— Не без этого. Оргии, конечно, устраиваем. Намедни Нюрку в шинпанском купали. Смеху-то!..

— Да зачем же это?

— С жиру бесимси. Ведь, я тридцать пять в месяц получаю, — куды ж их девать? Ну, на жисть, на семью, на книжки, на театр, туда-сюда, а остальное — на разложение!

— И на семью тратитесь, говорите вы? Вы что же: женаты?

— В шишнадцатый раз. Одних алиментов скольки плачу, — аж счет потерял! Наше дело такое: нонче обзагсились, завтра раззагсились... Я б и тридцать разов женилси, да времени нет: надо ж часика два и на хулиганство уделить...

— Зачем?

— Звестно для сублимации. Надоест половое излишество, — ну, идешь на улицу сублимироваться. Морд десять расквасишь да парочку животов финкой проткнешь, — на душе-то и легше... А иногда, конечно, и в Чубаров свернешь в переулок. Парень я фартовый: чаво мине чиремониться?..

— Хм!.. А почему вы так странно говорите, товарищ? Безграмотно как-то...

— Дык, вить, я ж вузовец бывший: ну, стал-быть, безграмотный. Скудова ж мне грамоте вывчиться? Ех, растак твою распроэтак!..

Я грустно и скорбно покачал головой.

Комсомолец сказал:

— Ну, а теперечи хряй отседа, покедова ряшка цела! Некогда мне надо пойтить распутством заняться. Свертывайси!..

Я ушел. Мне было и грустно, и скучно, и некому руку подать...

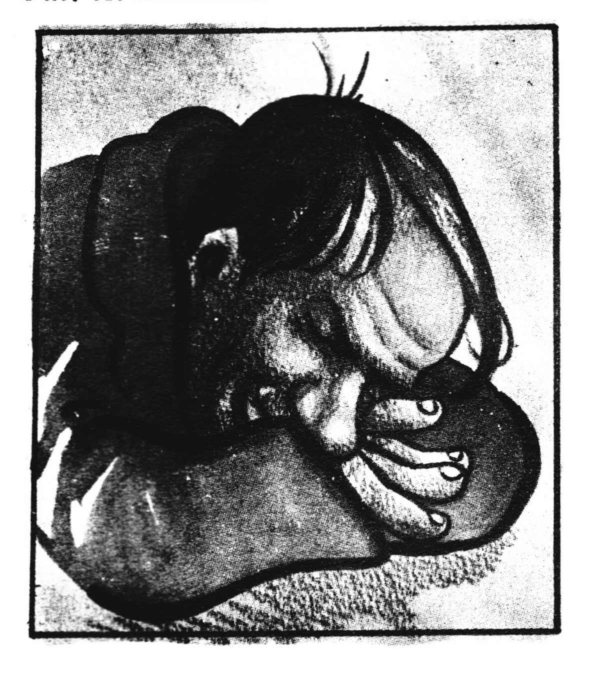
Господи, пресвятые угоднички! Что же это делается-то? И куда ж дальше итти, если принять за основу мое правдивое, честное, социально-заказанное интервью с комсомольцем?..

Мне, конечно, могут и не поверить... Очень жаль. Из-за чего ж я тогда старался выдумывать?..

Грамен.

ТИПЫ ПАРТПРИКРЕПЛЕННЫХ

Рис. П. Белянина

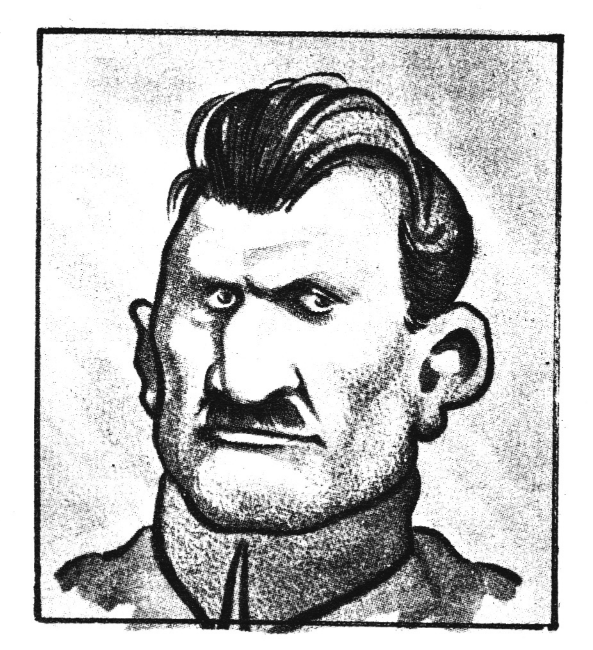

1. ПОКЛАДИСТЫЙ:
— Фу, чорт! Кажется, я бессонницей страдать начинаю! Как собрание, — не могу заснуть, хоть убей!

2. МЯМЛИСТО-ЦИРКУЛЯРНЫЙ:
— Главное, ребята, увязать, согласовать и своевременно информировать о проработке директив... и вообще... мм... это... как его? Ну, вы сами понимаете!

3. ФЕЛЬДФЕБЕЛИСТЫЙ:
— У меня чтобы по команде! Левой! Тьфу, чорт, — левой нельзя! Пр-равой!! Тьфу, дьявол... правой тоже неудобно! Одним словом: мол-ча-а-ать!

МИТЬКИНО ГОРЕ

Трудно Митюшке-комсомольцу, —
Братья пьют, а сестры молятся,
Отец так и лезет в кулаки,
Кричит:—Не хочу платить налоги я!
Вот тут попробуй и сбереги
Комсомольскую идеологию!
Отец — горой стоит за трехполку,
Девки — замуж нейдут без попа,
Как ни вертись — никакого толку, —
Прямо,—укладывай зубы на полку,
Не сагитируешь ни пупа!
Митька расстроен, Митька запарен,
Митька пишет письмо в Москву:
— Посоветуй мне, товарищ Бухарин,
Ты, говорят, хороший парень,—
А то я навеки впаду в тоску.
Ты все порядки уж во-как знаешь!
Дай мне ответ, пожалуйста:
Как ты с родней своей поступаешь,—
Жалостно или безжалостно?
И ежели в церкву тянет невеста,
А я ее, скажем, очень люблю, —
То как: уйтить мне с родимого места,
Или себя привести к нулю?
Или же просто плюнуть ей в харю,—
Как ты скажешь, товарищ Бухарин?

Вас. Лебедев-Кумач.

ПО МАТЕРИАЛАМ

Предправления нашего клуба «Красная Заря», товарищ Слушалипостановили, — человек активности сверх'естественной, энергии непомерной и организаторских способностей — непредвиденных. Культработу вел, как пастух заблудившуюся в лесу корову, — веревку за рога и тащи! Всем занимался лично, во все вникал, все кружки сам открывал и закрывал, суфлировал в драматическом, дирижировал в хоровом, инструктировал в проф, занимался в фото. Словом, Мосторг, а не человек! Однако все же не выдержал полной нагрузки и в помощь себе заимел, как говорится, Ивана Протоколова. Товарищ Протоколов наспециализировался по докладной части, при чем не халтурил, но готовился, что и было главной угрозой для массовой работы.

В данный момент подошел такой отрезок времени, на котором Слушалипостановили вынужден был двинуть вперед великое дело культработы среди молодежи с вовлечением. Значит, нужно общее собрание с докладом товарища Протоколова на тему:

«Чем живет и болеет наша молодежь».

Вызванный на предмет согласования товарищ Протоколов явился в виде мрачном и перегруженном:

— Прорабатываю для доклада вопрос о кривой хлебозаготовок последней пятидневки сентября 1924 года. Зачем от дела отрываешь?

Слушалипостановили командно махнул рукой:

— Подождет пятидневка. Молодежь знаешь?

— Это такие вихрастые, громко разговаривают? Переполняют наши клубы, и взрослый рабочий не идет? Вузы, втузы, рабфаки, комсомол, пионеры, смена, гранит науки и юнсекция? Конечно, знаю!

— Хорошо, что знаешь! Подготовь доклад. На тебе тему: «Чем живет и болеет наша молодежь». Замечательная тема. Разверни!

Протоколов положил папку с материалами о пятидневке:

— Легко сказать — разверни! Материалов маловато. Вопрос надо серьезно проработать, — так не выступишь!

— Материалов сколько угодно. Притяни молодежного руковода или как он там называется—партприкрепленного, изучи литературу и действуй!

... Партприкрепленный Мямлин мало помог Протоколову:

— Ты насчет молодежи, то-есть комсомола? Что ж, есть ребята неплохие. Фактический материал? Откуда ж я его возьму? По совести говоря, — мало его, материала-то. Вот есть такое слово — «задрыга», — а что оно значит, чорт его знает... Да и вообще, я ведь перегружен сильно. Почитай лучше литературку, а я что ж?

Протоколов обложился книжками, журналами и газетами, и начал знакомиться с вопросом. Недели две никуда не показывался, пропустил актив и собрание руководов, за что получил нагоняй в письменной форме от Слушалипостановили, и, наконец, появился в комнате правления,—небритый, угрюмый, но готовый:

— Ставь на повестку. У меня готово. Вот выдержки и вырезки!

Слушалипостановили отменил отмену рукопожатий, даванул Протоколову руку, вылетел из комнаты по направлению к изокружку для написания плаката о докладе Протоколова и на ходу из коридора крикнул:

— Завтра — актив. Придешь?

Протоколов потер подбородок и сказал пустой комнате:

— Побриться бы надо, да все некогда...

В изокружке Слушалипостановили постигла неудача, — в ширину плаката, как Слушалипостановили ни прикидывал, не влезало четыре буквы. Долго он мучился, потом плюнул, и тему доклада сократил, выкинув слово «наша».

На доклад собралось много народу: взрослые рабочие, работницы, но главным образом молодежь во главе с секретарем комсомольской ячейки Костей Всех, специальным выступальщиком в прениях.

Протоколов вылез на эстраду, стал за столик и начал докладывать. Он с жаром говорил о царящей в рядах молодежи трудовой дисциплине, о ненависти к алкоголю и табаку, об интересе к производству, о товарищеском отношении к женщине, о культуре. Под конец вспотел, вытер лицо рукой, подумал: «побриться бы надо, да все некогда», помянул на всякий случай Карла Либкнехта и закончил под гром аплодисментов:

— Так живет, растет и ширится красная молодежь, беззаветно грызущая гранит науки, булыжник труда и железобетон революции!

На приглашение Слушалипостановили открыть прения по докладу автоматически поднялся Костя Всех:

— Дык что ж прения? Зря трепаться? Немцам, им, конечно, легко! Намедни приезжали — чистюли, конечное дело, — им что! На то немцы! Конфетка, а не молодежь. Только и зануды же, дай им бог!

Юнсекция зааплодировала, и Костя Всех продолжал:

— А потому — конкретное предложение: послать приветствие немецкой красной пролетарской молодежи, обозначенной в докладе товарища Протоколова, с пожеланием ей скорейшего мирового Октября для освобождения от безусловных буржуазных предрассудков. Это первое. А второе — просить товарища Слушалипостановили организовать для всех желающих в смысле сравнения с иностранным бытом доклад о быте нашей молодежи!

У Протоколова глаза полезли на лоб. Он хотел что-то сказать, но Слушалипостановили его одернул:

— Молчи уж, дуботолк!

И единогласно проголосовал резолюцию Кости Всех.

. . . .

После собрания Слушалипостановили распекал Протоколова:

— Зачем про немцев читал? Кому твои немцы нужны? Про наших тебе говорили читать, а ты про немцев!

Протоколов прижимал к груди руки и говорил:

— Про наших же! Сам читал, все юбилейные газеты читал, «Смену» читал! Везде хвалят. Сам думал, что про нашу докладываю!

Вл. Павлов.

ЗАПОВЕДИ КОМСОМОЛЬЦА

Думая о мировой революции, не забывай о бане.

★

Никогда не откладывай на завтра то, чего вообще делать не следует.

★

Нося форму юнгштурма, не забывай, что дело не в форме, а в содержании.

★

Борясь с некультурностью, не пускай в ход кулаков.

★

Помня о СССР, не забывай об остальных пяти шестых земного шара: там тоже есть рабочая молодежь.

Ипа.

„АЛАЯ БУЗА“

МОЛОДЕЖНЫЙ УГОЛОК В ЗАВОДСКОЙ СТЕНГАЗЕТЕ „ПЕРЕДОВОЙ РАШПИЛЬ“

БУДЕМ АКТИВНЫ

Ребяты! При нашей общей правильной линии на сознательность и вовлечение, нам необходимо помнить на двенадцатом году революции очередной лозунг текущего момента: «Будем активны!».

Для чего же, ребяты, выдвигается это безоговорочное требование быть активными, которое мы безусловно должны принять за основу? Ответ ясен, если принять во внимание и иметь в виду, что активность — это есть именно активность, а не наоборот. Хорошая же будет у нас активность, если все мы не будем активны, и если выдвижение, а также создание нашего комсомольского актива наткнется на неосуществимые препятствия в виде отсутствия активности, которая необходима нам на двенадцатом году нашей пролетарской революции! Ибо без создания широкой активности трудно всерьез и надолго выдвигать перед собою боевую задачу быть активными, которая есть лозунг дня. И поскольку нам необходим широкий актив, постольку активность есть то необходимое условие, с которым мы подходим к практическому осуществлению боевого задания, которое надо рассматривать в качестве директивы. А потому, ребяты, с полным сознанием лежащей ответственности еще и еще раз все, как один, воскликнем:

— Будем активны!!!

Сергей Боевой.

УЧЕНЬЕ — СВЕТ, А НЕУЧЕНЬЕ — НАОБОРОТ

Еще покойный поэт Александр Васильевич Пушкин писал в своем бессмертном стихе: «Ученье — свет, а неученье — наоборот». Но, между прочим, наша молодежь не посещает кружков, предпочитая им легкомысленное кружение в области танцев, подражая известной стрекозе, которая раньше пела, а потом поплясывала.

С этим пора уже, наконец, покончить. И я предлагаю каленым железом выжечь танцы и заклеймить это несмываемым позором. Танцы есть пережиток, а кружки — наоборот. Поэтому я предлагаю покончить.

АКТИВИСТ ПЕТУШКОВ

(Еще к вопросу о нагрузке актива)

Петя Петушков—всем известный активист. Вот с утра Петя поднимается и в голове у него уже полно забот. То и се, пятое-десятое. Мало ли. Вот умылся Петя, оделся он, а в голове у него — заботы... заботы... заботы...

И вот наш Петя завтракает, чай, что ли, пьет с бараночкой, а кусок так и застревает, потому что забот у нашего Пети — не впроворот.

И так у него до самого обеда. Как только человек все успевает? Туда-сюда, и уже обеденный перерыв. То и се. Первое-второе, и опять заботы. Так в заботах Петя кружится до самого ужина. Бедный Петя Петушков. И чего только бюро ячейки посматривает?

Сочувствующая.

А ВОТ ИЗДРАСТЕ

(Красный раек молодого деда Костоеда)

А вот издрасте! Старые и молодые, издрасте новорождённые, издрасте и седые. Вот это я и есть известный Костоед, и вам всеобщий всем привет. Издрасте! А у нас тут, извините, всякие напасти: на постах сторожам не спится, а в цехах вентилятор не вертится. Ай, спасибо! И вот издрасте! Тут спецодежду не дают, а там, в цехах, баклуши бьют. О-чень это уди-ви-тельно даже. Издрасте! И вот, товарищи, засим всеобщее адье! Изложил я вам про непорядочки все. Поспешу я подальше от всяческих бед, а пока остаюся ваш дед **Костоед.**

ЧТО КОМУ СНИТЦА, КОГДА ЕМУ НЕ СПИТЦА

Сначову. Что он уже бросил учиться и почал жениться. И что Манька Селезнева померла с горя.

Бондаренке. Что написал он стихотворение всем на удивление. И что пришла ему бумажка от самого наркома Семашко. Наркомздрав его проздравляет и бесплатное личение обесчает.

Зюзиной. Что снег зимой отменяется, а земля пудрой „Лебедь“ посыпается. Что каблуки у Зюзиной в вершок и в брилиянтах гребешок. Вот как!

Барыкину. Что уж настал такой момент—всем отменили алимент. Барыкин этим восхищается и с Катькой Жаровой встречается.

Всей красной молодежи. Что она ужас какая сознательная и что желательно ей без опоздания притить к свету знания с винтовочкой на плече и вопче.

ТОЖЕ КЛУБ НАЗЫВАЕТСЯ

Нечего сказать, пролетарский наш клуб!
Ему бы торчать где-нибудь в углу б,
А не в нашем в центре рабочем!
Если же зайдешь туда, между прочим,
То сейчас же такая буза:
Тебе заявляют прямо в глаза,
Чтоб ты пальто и шапку оставил внизу в передней.
Это уж не клуб, а какая-то церковь с обедней!
А танцульки устраивать, так, небось, ничего?
Эх, надо бы прохватить кой-кого,
Чтобы было вперед неповадно,
Да уж подожду, ладно!!!

ФЕДЯ УДАРОВ.

ИЗЖИТЬ ЭТОТ ПОЗОР

А в нашем красном уголке поставили маленький настольный биллиардик, на котором и играют. Сначала был пинг-понг, а теперь, значит, вот и биллиардную открыли, а потом, может, и пивную, и дойдут так до полного разврата и пьянства. Нигде в других красных уголках подобного безобразия не видывано! Пашка Панкратов с Колькой Утконосовым захватывают очередь на биллиардике в каждый обеденный перерыв, а другим и доступу нет. Покуда их дожидаисси, — глядь, уже и весь перерыв кончается.

Надо изжить это позорное явление с корнем и выжечь каленой метлой!

КРАСНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Сенюшнину. Твоя заметка отправлена к чортовой бабушке. Там и спрашивай.

Кольке. Твое сочинение—дурацкое. И нам оно не подходит атнюдь. Научись допрежде грамоте, а потом влизай в газету.

Надежде. Твоя заметка не пойдет. Мы хотя ее и не прочитали, это все равно,—заявляем афторитетно.

Симковой. Про начальство нельзя писать одно хорошее, иначе оно забалуется. Твою заметку выбросили.

Сторожу. Заметку потеряли. Напиши еще раз в двух экземплярах.

Товарищи молодежные читатели! Давай-давай заметки в наш уголок „Алая Буза“. Пишите крупным почерком на одной сторонке. Не задерживай!

Собрали матерьял
Грамен и Л. Митницкий.

КОМСОМОЛЬСКАЯ АЗБУКА-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Активность—то же, что буза.
Бюро брани, но заглаза.
ВУЗ—к спецокладу полпути.
Гранит науки проглоти!
Даешь культурный новый быт!
Ел—значит, шамал,—значит, сыт.
Железны Жарова стишки.
Занятия—смотреть **Кружки.**
Исмат постигнешь года в три.
Кружки—Занятия смотри.
Луна,—хоть справа,—не уклон.
Мещанство—загс, одеколон...
Наука—посмотри **Гранит.**
Партприкрепленный—тот, кто бдит.
Ребята (наши) хороши.
Стенгаз—пиши, да не спеши!
Фабзавуч—„больше нет местов!“
Учебник—рупь за пять листов.
Шамовка—часто ничего.
Черемуха—то, без чего...

(Остальные буквы и слова—по окончании культпохода и по ликвидации неграмотности).

Составил Савелий Октябрев.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ ДЛЯ МОЛОДНЯКА

ЧИСТАЯ ТЕОРИЯ

В ОБЛАСТИ НЕИЗВЕСТНОГО — или что же, наконец, такое трудовая дисциплина?

ВОДЯНАЯ ЭНЕРГИЯ — разговоры о борьбе с алкоголизмом и наркотиками.

ОСНОВЫ ТОСКИ И СКУКИ — полный курс культработы.

НАУКА И ТЕХНИКА

ХОРОШИЙ ТОН — руководство для секретарей ячеек по задаванию тона. В виде приложения «Сила внушения».

ПОТЕРЯ ПАМЯТИ И ЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ — пособие для членов общественных организаций (забвение задач, уплаты взносов и т. п.).

СОННАЯ БОЛЕЗНЬ и как с нею бороться. Полный курс для партприкрепленных.

САМОУЧИТЕЛЬ ДЛЯ ИГРЫ НА БАРАБАНЕ—спутник агит-проп-работника.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО УКОМАМ — необходимое пособие для лиц, дело которых передано в уком на предмет получения билета.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

— Петька, зачем ты давишь клопов прямо на стенке?

— А иначе ведь никаких следов борьбы за культуру не останется...

Рис. К. Елисеева

— Счастливый человек! „Капитал“-то, небось, на ять знал!

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3. Редакторы: Н. К. Иванов-Грамен, Ф. Кон, Л. Межеричер.
Главлит № А—23359. Типография «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский Вал., 49. Зак. 985. Тираж 110.000.

„ТИПАЖ“

(КРИВОЕ ЗЕРКАЛО КОМСОМОЛА)

Рис. К. Ротова

1\. — Кажется, захотелось есть... Интересное явление! Надо проработать его с точки зрения материалистического понимания...

2\. — Эй, зануда! Хряй сюда! Будя психовать - то, — шамовка склёкла!

3\. — Посмотришь на другого, — в чем только комсомольская душа держится! Ни сберегательной книжки, ни самовара... Никаких идеалов!

4\. — Не купить ли носки? Нет, нельзя... Сегодня — носки, завтра — собственный дом. Нельзя! Обрастешь, и не заметишь!

5\. — Не понимаю, чего это кричат о половом вопросе? В чем дело? Надо составить инструкцию о переключении энергии — и все!

6\. — В семь — совещание, в восемь — доклад, в девять — комиссия, а сейчас десять... Как раз поспею!

7\. — Эх, чорт! Опять собрал взносы и опять они куда-то утекли... Ну, ничего! Ребята свои, — сойдет!..

8\. — Ну и бестолковое бабье! Маруська уже на пятнадцать минут опоздала. А в полседьмого я назначил Соньке!

9\. — Чудаки! Надо дело делать, а они пристают с пустяками, с какой-то общественной нагрузкой!

10\. — Какое безобразие! Десятилетие комсомола, а ТЭЖЭ не догадался выпустить специального одеколона!

11\. — Все бы хорошо в комсомоле, только секретарь говорит, что маникюр — это отрыв! Такой гадкий!

12\. — «И двадцать лет пою о том я, что мне всего лишь двадцать лет!».

13\. — Вот все говорят: Бухарин, Бухарин... А дай ему два пуда — и не подымет!

14\. — Ага! Нюрка новые чулки купила! Уж не я буду, если не докопаюсь с кем она живет!

15\. — Ребята у меня уже есть... Если бы теперь еще отца найти, — полная семья была бы!

16\. — Терпеть не могу мальчишек! По-моему, мужчина только тогда интересный, когда он по крайней мере член коллегии...

17\. — Каждую неделю — собрание... Хлопот не оберессси! И как я в комсомол этот записалась — сама не знаю!

18\. — Говорят, что я бузотер, — а как же не бузить, когда кругом одни дураки и не соглашаются с моими предложениями?!.

19\. — В партию не берут... Из комсомола выпирают... Куда пойти? Пойду в парикмахерскую!

20\. — Не знаю, что и делать: зовут на собрание, а маманька велит ко всенощной! Не разорваться же мне!